вторую картину третьяго акта и цѣликомъ послѣдніе два акта «Грозы» въ исполненіи московской труппы и «Свадьбу Кречинскаго», исполненную петербургскими артистами при участіи г-жи Рыкаловой, причемъ публика, видимо, оцѣнила прекрасную игру г-жи Ермоловой (она была вызвана послѣ окончанія «Грозы» шесть разъ) и наградила шумными аплодисментами г-на Давыдова, какъ и всегда, мастерски исполнившаго роль Расплюева. Заговоривъ о труппѣ Александринскаго театра, я вспомнилъ вдругъ, что забылъ въ предыдущей корреспонденціи отмѣтить симпатичный поступокъ артистовъ этого театра, которые вечеромъ 10-го мая согласились повторить «Ревизора» на сценѣ карпинской мануфактуры, причемъ сборъ съ этого представленія поступилъ на образованіе фонда для сооруженія въ Ярославлѣ «Народнаго дома» имени Волкова.

Что касается спектакля 11-го мая, то его интересъ былъ, несомнѣнно, увеличенъ тѣмъ, что онъ сопровождался бурными оваціями по адресу г-жи Рыкаловой и А. В. Сухово-Кобылина. Какъ только поднялся занавѣсъ послѣ антракта, слѣдовавшаго за «Грозой», и публика увидѣла маститую артистку, сидящую въ креслѣ, зала огласилась долго не смолкавшими рукоплесканіями. Растроганная артистка, съ видимымъ волненіемъ, кланялась публикѣ. Можно только подивиться тому, что, несмотря на свой преклонный возрастъ и непривычное возбужденіе, г-жа Рыкалова такъ хорошо сыграла свою роль, не прислушиваясь къ словамъ суфлера, нигдѣ не сбиваясь съ тона, не выказывая своего утомленія.

Но, вотъ, кончился первый актъ, «Свадьбы Кречинскаго», со всѣхъ сторонъ раздаются голоса: «автора, автора», вмѣстѣ съ аплодисментами. Маститый Сухово-Кобылинъ, сидѣвшій въ литерной ложѣ бенуара, встаетъ съ мѣста и кланяется. Потомъ его убѣждаютъ выйти на сцену; онъ выходитъ вмѣстѣ съ артистами, которые слегка поддерживаютъ его, въ виду его слабости, и тутъ овація принимаетъ, положительно, грандіозные размѣры. Всѣ поднимаются съ своихъ мѣстъ, бурные аплодисменты и крики «браво» сливаются въ какой-то общій гулъ. Вы чувствуете, что не только извѣстныя лица, а буквально вся зала участвуетъ въ этой оваціи. Престарѣлый драматургъ, совершенно подавленный этимъ восторженнымъ чествованіемъ, дѣлаетъ всё же усиліе надъ собою, отдѣляется отъ артистовъ, выходитъ на авансцену и жестами выражаетъ свою благодарность. Всѣ свидѣтели трогательной и поучительной сцены никогда не забудутъ ея.

По окончаніи спектакля (около часу ночи) долженъ былъ состояться раутъ у губернскаго предводителя дворянства, г. Михалкова, но по его болѣзни раутъ былъ отмѣненъ. Взамѣнъ этого, тѣсный кругъ лицъ получилъ отъ начальника губерніи, Б. В. Штюрмера, приглашеніе явиться къ нему послѣ театра. Собралось человѣкъ 50, причемъ за ужиномъ произнесено было нѣсколько рѣчей, а въ заключеніе гости имѣли возможность еще разъ прослушать прекрасное исполненіе г-жею Дейшей-Сіонницкой отрывка изъ кантаты въ честь Волкова, а г-мъ Давыдовымъ — малорусскихъ и цыганскихъ пѣсенъ. Мы разошлись утромъ, когда уже свѣтало; возвращаясь къ себѣ домой, я увидѣлъ чудное зрѣлище: восходъ солнца надъ спокойною и величавою Волгою. И мнѣ стало грустно при мысли, что въ эту минуту занимался новый, обыкновенный день, уже не входящій въ циклъ волковскихъ торжествъ...

Да, еще день-два, — и въ Ярославлѣ не останется никого изъ многочисленныхъ гостей, которыхъ можно было видѣть все это время на улицахъ города. Многіе уѣхали вчера, иные даже третьяго дня. Цѣлыхъ четыре дня мы жили въ состояніи непрерывнаго возбужденія, небывалаго подъема нервовъ... Мы не поддавались усталости, хотя спали всего 3—4 часа за всю ночь и съ утра до вечера почти не имѣли свободной минуты. Ежедневно мы воспринимали все новыя и новыя впечатлѣнія; всѣ наши разговоры вращались около Волкова, прошлаго русской сцены, ея общественнаго значенія, игры столичныхъ артистовъ, пониманія тѣхъ или другихъ ролей. Болѣе чѣмъ когда-либо наши мысли заняты были искусствомъ, театромъ, драматическою литературою. Мы забыли на время о будничной, повседневной дѣйствительности, о житейской прозѣ и борьбѣ за существованіе. И, вотъ, теперь нужно опять вспомнить обо всемъ этомъ...

Волковскіе дни промелькнули, какъ сонъ. Всѣ, бывшіе въ Ярославлѣ во время этихъ знаменательныхъ торжествъ, сохранятъ свѣтлое воспоминаніе о старомъ городѣ, раскинувшемся по высокому берегу красавицы-Волги, такъ радушно принявшемъ всѣхъ насъ, — артистовъ, членовъ депутацій, представителей печати. Отдѣльные недочеты и диссонансы, неизбѣжные въ подобныхъ случаяхъ, не помѣшали ярославскимъ торжествамъ стать праздникомъ русскаго сценическаго искусства, возвеличившимъ не только Волкова, но и весь русскій театръ... И, вотъ, теперь все это кончилось, и никогда не вернется. «Облетѣли цвѣты, догорѣли огни...».

Ю. В.

Изъ Ивановскаго-Тезденка
1900 г. № 136

Волковскія торжества въ Ярославлѣ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Ярославль, 12-го мая, 8 час. утра.

Еще нѣсколько часовъ,—и поѣздъ московско-ярославской жел. дороги унесетъ меня вдаль отъ родины русскаго театра... Позвольте-же мнѣ подѣлиться съ вами впечатлѣніями, вынесенными мною изъ третьяго, заключительнаго дня волковскихъ торжествъ. Я уже писалъ вамъ, что въ этотъ день предполагалась поѣздка по Волгѣ, верстъ за 20 отсюда. Поѣздка эта, дѣйствительно, состоялась, такъ какъ погода, въ началѣ столь безжалостная съ намъ, не только поправилась, но стала прямо превосходной. Представьте себѣ ослѣпительно яркое солнце, голубое небо, на которомъ за весь день не появилось ни облачка, теплый, весенній воздухъ, просторъ и синеву великой рѣки... Мы ѣздили на двухъ пароходахъ, «Волга» и «Свіяга», принадлежащихъ министерству путей сообщенія и на этотъ разъ крѣпко связанныхъ между собой толстыми канатами, съ тою цѣлью, чтобы они шли все время рядомъ, не отставая и не перегоняя другъ друга.

Сборнымъ пунктомъ участниковъ экскурсіи назначена была площадка передъ домомъ губернатора на волжской набережной. Собирались всѣ довольно медленно, такъ что мы двинулись въ путь позже, чѣмъ было назначено. На одномъ пароходѣ помѣстился, между прочимъ, военный оркестръ; палубы того и другого постепенно наполнились публикой, среди которой находились губернаторъ, вице-губернаторъ, директоръ Императорскихъ театровъ, очень много артистовъ и артистокъ, дамы изъ мѣстнаго общества, корреспонденты столичныхъ газетъ. Подъ звуки пѣсни «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ», исполненной оркестромъ, оба парохода, наконецъ, двинулись въ путь. Во время пути многіе неоднократно переходили съ одного парохода на другой, такъ какъ между ними былъ перекинутъ мостикъ. Всюду слышался оживленный разговоръ, смѣхъ, всюду царила простота и непринужденность... Время отъ времени начинала играть военный оркестръ.

Сначала мы плыли вдоль самого Ярославля и могли любоваться разнообразными по своей архитектурѣ, высоко любопытными для историка и археолога ярославскими церквами. Вотъ кончились городскіе дома, и налѣво показалась знаменитая Полушкина роща, красивый хвойный лѣсъ, въ которомъ, по преданію, былъ устроенъ Волковымъ второй, болѣе обширный театръ. Начиная съ этого пункта, по обѣ стороны рѣки стали показываться живописные пейзажи. Очень хорошо помѣщенъ древній Толгскій монастырь, мѣсто богомолья ярославскихъ жителей, такъ какъ въ немъ находится всѣми чтимая икона Божіей Матери. Бѣлыя стѣны и башни монастыря, стоящаго у самой воды, купола и золоченые кресты церквей, темная зелень монастырскаго сада,—все это имѣло необыкновенно привлекательный и картинный видъ.

Постепенно мы стали опредѣленно различать вдали каменныя фабричныя зданія, расположенныя въ той мѣстности, куда мы ѣхали. Это была Норская мануфактура, принадлежащая г-ну Вострикову, который вышелъ встрѣчать гостей на пароходную пристань. Во время нашего пребыванія въ Норѣ намъ, между прочимъ, былъ показанъ колоссальный электрическій двигатель, недавно выписанный фабрикою изъ-за границы. Вслѣдъ затѣмъ на дачѣ гг. Востриковыхъ всѣмъ гостямъ былъ предложенъ роскошный завтракъ съ шампанскимъ, организованный, говорятъ, всего въ нѣсколько часовъ. Въ нашемъ распоряженіи, къ сожалѣнію, было слишкомъ мало времени, такъ что мы не могли осмотрѣть живописную мѣстность, среди которой расположены фабрика и усадьба, и должны были скорѣе направиться къ пристани. Обратный путь прошелъ еще веселѣе и оживленнѣе; многіе изъ участниковъ поѣздки, несомнѣнно, сохранятъ объ этомъ возвращеніи самое пріятное воспоминаніе...! Передъ тѣмъ, какъ сойти на берегъ, мы смотрѣли съ пароходовъ на веселую гонку, впервые устроенную въ Ярославлѣ мѣстнымъ отдѣломъ общества спасанія на водахъ и собравшую массу публики, которая размѣстилась на верхней набережной и внизу у пристани.

Вечеромъ состоялся послѣдній юбилейный спектакль въ городскомъ театрѣ. Онъ носилъ тотъ-же характеръ, какъ и спектакль 10-го мая: переполненная зала, красивые даже роскошные туалеты дамъ, шумныя оваціи артистамъ, аплодисменты, поднесенія вѣнковъ и букетовъ. Пам...